МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Метафоризация как способ формирования
субстантивной ЛСГ «Характер и поведение человека»:
лингвистический, когнитивный и функциональный аспекты**

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
студентки 4 курса 442 группы
направления подготовки
45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
Института филологии и журналистики
Шеяновой Елизаветы Павловны

Научный руководитель
к.ф.н.

Д.В. Калуженина

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2025

Актуальность темы работы обусловлена совокупностью нескольких факторов: важностью метафоры как средства не только вторичной номинации, но познания; существенной ролью метафоры в моделировании и репрезентации языковой картины мира; высоким прагматическим потенциалом метафорических номинаций человека.

Объектом исследования являются метафорические номинации, входящие в состав субстантивной лексико-семантической группы (СЛГ) «Характер и поведение человека».

Предмет исследования – особенности формирования и функционирования метафор в составе субстантивной ЛСГ «Характер и поведение человека».

Цель работы – установить, какова роль метафоризации в формировании субстантивной ЛСГ «Характер и поведение человека».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить научную литературу, посвящённую теории метафоры.
2. Выявить метафорические единицы в составе анализируемой ЛСГ «Характер и поведение человека».
3. Охарактеризовать стилистическую маркированность и экспрессивность метафорических номинаций человека в современном русском языке.
4. Установить сферы-источники, которые участвуют в формировании метафорических номинаций.
5. Проанализировать функционирование метафорических номинаций из субстантивной ЛСГ «Характер и поведение человека» в медиадискурсе.

Материалом для данного исследования послужил Русский семантический словарь под общей редакцией Н.Ю. Шведовой – анализируются единицы, включённые составителем словаря в состав ЛСГ «Характер и поведение человека». В данную группу включаются 733 единицы; как показал проведённый

лексико-семантический анализ, метафорическими являются 184 единицы, т.е. 25 % от общего состава ЛСГ.

Анализ проводился с привлечением толковых словарей русского языка [БТС; Ожегов 2019; СРЯ 1985-1988; ТСРЯ 2011; ТСРРР 2014-2022]; сведения из лексикографических источников привлекались для выявления переносных значений существительных, обозначающих характер и поведение человека, а также для установления стилистической маркированности и экспрессивного потенциала метафор, отражённого в словарных пометах.

Функционирование метафорических номинаций характера и поведения человека анализировалось с опорой на данные газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка за 2015-2025 гг. Представляется целесообразным выбор этого временного периода, чтобы установить, какие языковые средства востребованы современным медиадискурсом.

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа состоит из введения, двух глав (каждая завершается выводами), заключения, списка использованных источников (справочных источников и исследовательской литературы).

Основное содержание работы. В первой главе (теоретической) «**Метафора как объект лингвистического исследования**» представлен обзор научных публикаций, посвящённых актуальному пониманию метафоры в современной лингвистике. Последовательно рассматриваются определение и сущностные свойства метафоры (параграф 1.1), описываются основные подходы к их классификации (параграф 1.2), излагаются мнения отечественных и зарубежных учёных относительно прагматических свойств метафор (параграф 1.3), выявляются функции метафор в современном медиадискурсе (параграф 1.4).

Представленный в первой главе работы реферативный обзор научных публикаций о теории метафоры свидетельствует о том, что данное направление научных исследований активно развивается, формирует междисциплинарные

связи лингвистики с другими гуманитарными дисциплинами – психологией, когнитивистикой, философией и т.д.

Современная концепция метафоры является динамической, предполагает трактовку метафоры как живого, изменчивого явления, способного по-разному функционировать в разных типах дискурса.

Невозможно отрицать также прикладной аспект исследования метафоры в медиадискурсе, поскольку это позволяет выявлять и вырабатывать эффективные приёмы речевого воздействия на массового адресата.

Во второй главе (практической) «Источники метафорических номинаций в составе субстантивной ЛСГ «Характер и поведение человека»» представлен многоаспектный анализ (стилистический, когнитивный, дискурсивный).

В **параграфе 2.1** даётся общая характеристика материала, выявляется состав единиц, подвергающихся метафоризации, их стилистические характеристики.

Согласно данным Русского семантического словаря, субстантивная ЛСГ «Характер и поведение человека» включает в себя единицы, обозначающие различные грани характера и поведения человека, обладает значительной численностью (733 единицы) и дробной структурой (21 подгруппа).

В результате лексико-семантического анализа с опорой на толковые словари русского языка было установлено, что в составе ЛСГ «Характер и поведение человека» 184 существительных (25 %) образованы в результате метафоризации, подробнее см. таблицу, где указано количество метафорических единиц в каждой подгруппе.

Проведенный анализ метафоризации в рамках субстантивной ЛСГ «Характер и поведение человека» позволяет выявить существенные различия в степени образного переосмысления различных качеств личности. Эти различия обусловлены комплексом лингвистических, когнитивных и социальных факторов, формирующих языковую картину мира.

Наиболее показательной является диспропорция между группами с положительной и отрицательной коннотацией.

Положительные качества, например, героизм, доброта и трудолюбие, демонстрируют умеренный уровень метафоризации.

Так, в подгруппе «Героизм, удалство, стойкость, умеренность, подвижничество, приверженность правде, закону, свободе» из 21 единицы 9 являются метафорическими (около 43 %), что объясняется потребностью в создании возвышенных, вдохновляющих образов.

Однако подгруппа «Доброта, доброжелательность, бескорыстие» показывает меньший процент метафор (4 из 12, около 33 %), что может свидетельствовать о более непосредственном, естественном восприятии этих качеств в языковом сознании.

В противоположность этому негативные черты характера демонстрируют значительно более высокие показатели в плане метафоризации. Ярким примером служит подгруппа «Обман, хитрость, ловкачество, беспринципность, льстивость, ханжество, подозрительность», где из 108 единиц 28 являются метафорическими (26%), что превышает абсолютные показатели большинства других групп.

Стилистический анализ позволил установить, что наиболее частотными оказались следующие группы помет:

- Оценочные пометы (презр., пренебр., неодобр., бран., уничиж.) – встречаются в 68% случаев. Например: *гад* (бран.), *скот* (презр.), *тряпка* (уничиж.).

- Стилистические пометы (разг., сниж., книжн., высок.) имеют 45% единиц. Например: *войка* (разг.), *воитель*, *анахорет*, *сатрап* (книжн.), *рыцарь* (высок.).

- Эмоциональные пометы (шутл., ирон., ласк.) сопровождают 22 % единиц. Например: *бесёнок* (ласк.), *войка* (ирон.), *чертёнок* (шутл.).

Отмечается выраженная диспропорция в распределении помет, о чём свидетельствуют следующие факторы:

- Преобладание негативных оценок: негативные пометы (бран., презр., неодобр.) составляют 62 % от общего числа, тогда как положительные (ласк., одобр., высок.) – лишь 15 %. Это связано с тем, что метафоризация часто служит для выражения социального осуждения. Например, номинации животных в переносном значении обычно получают резко негативные пометы (*животное, зверь, скот, скотина, свинья, собака*).

- Редкость книжных помет: пометы «книжн.» встречаются лишь в 8 % случаев, что отражает разговорный характер большинства метафор. Исключения составляют историзмы и термины (*анакорет, сатрап*).

В составе метафорических номинаций субстантивной ЛСГ «Характер и поведение человека» преобладают единицы с отрицательным оценочным компонентом, что может трактоваться как зафиксированное в языковой картине мира стремление маркировать, выделить, обозначить негативные явления – привлечь к ним внимание, предостеречь от них, дать им социальную оценку.

В **параграфе 2.2** посредством когнитивного анализа были выявлены основные сферы-источники метафоризации, в результате которой формируются номинации человека в зависимости от его характера и поведения.

Наиболее продуктивной оказывается антропоморфная метафора (68 единиц), в основе которой лежат многочисленные и разнообразные признаки – физиология (*баба, ребёнок, негр, кликуша, слепец*), социальное положение (*аристократ, джентльмен, бонза, деспот, диктатор, сатрап, тиран, барин, бродяга, скиталец, лакей, холоп*), профессия и сфера деятельности (*актёр, артист, клоун, лицедей, паяц, скоморох, трюкач, фигляр, фокусник, шут*), религиозная принадлежность (*аскет, подвижник, праведник, стоик, иезуит, инквизитор, пуританин, святоша, угодник, фарисей*), связь с армией (*воитель, вояка, командир, рыцарь, спартанец, солдафон*).

Можно констатировать доминирование биоморфной метафорической модели, если рассматривать в совокупности антропоморфные метафоры, основанные на физических свойствах человека (5 единиц); зооморфные (60 единиц) и фитоморфные метафоры (4 единицы).

При образовании зооморфной метафоры в основу переноса регулярно ложится противопоставление человека и животного как разумного и неразумного существ. Отсутствие человеческого разума и взаимосвязанных с ним морали, нравственности обуславливает то, что среди зооморфных метафор преобладают единицы с негативным оценочным компонентом: *животное, зверь, зверёк, зверёнок, зверюга, скот, скотина, хищник*.

Невозможно отрицать, что многие из зооморфных номинаций являются культурно специфичными, отражают давно сложившиеся под влиянием фольклора представления о том, что якобы у определённых животных есть особые черты характера, свойственные всему виду: упрямство (*ишак*), хитрость (*лис, лиса, лисица*), угрюмость (*бирюк*), глупость (*овца*), покорность и готовность тяжело работать (*кобылка*).

Общим для **артефактной метафоры** (7 единиц) является заложенное в основу переноса уподобление человека какому-либо предмету с конкретным назначением, что позволяет охарактеризовать большинство артефактных метафор как функциональные переносы. При этом можно выделить различные признаки предметов, а также особенности их внешнего вида, которые позволяют охарактеризовать человека:

Отмечается актуальность прецедентных феноменов, культурных отсылок к античной мифологии (*вакханка, ехидна, нарцисс, сатир*), к сказкам, фольклору и народным поверьям (*бука, вампир, ведьма, кощей, чудище, чудовище*), мифологии (*бес, бесёнок, дьяволёнок, чертёнок*), к библейскому тексту (*асpid, змей, ягнёнок*) при образовании номинаций человека в зависимости от его характера и поведения.

В **параграфе 2.3** описываются особенности функционирования исследуемых метафор в медиадискурсе.

В качестве источника информации о том, как функционируют метафорические единицы из ЛСГ «Характер и поведение человека», привлекались данные газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка за период с 2015 по 2025 г.

При обработке результатов поисковых запросов применялся следующий подход: анализировались первые 100 результатов, в них выявлялись репрезентативные контексты, в которых функционируют метафорические номинации из исследуемой ЛСГ. На основании полученных данных были сформированы три группы единиц с точки зрения их употребительности, абсолютной частотности.

1) В группу малоупотребительных вошли единицы, у которых выявлено от 0 до 5 вхождений (учитывались и те результаты, когда в одном документе метафора употреблялась дважды).

Вполне ожидаемой оказалась малоупотребительность устаревших лексем, которые постепенно утрачивают свою актуальность как в прямом, так и в переносном значении, включаются в состав историзмов, архаизмов: *анакорет, архаровец, аскет, аспид, бонза, инквизитор, подвижник, пуританин, сатрап, скиталец, спартанец, стоик, фарисей, фискал, фрондёр, филистер*.

Разговорные лексемы, обозначающие бытовое поведение, трудовую деятельность, оказываются в числе малоупотребительных: *ишак, кобылка, негр, пчела, трутень*. В этой же группе с точки зрения частотности оказываются экспрессивные номинации, образованные в результате метафоризации названий мифологических и сказочных существ: *бес, бесёнок, дьяволёнок, ехидна, чертёнок*. Также малоупотребительными оказываются метафоры, которые можно отнести к числу стёртых (*ребёнок*), своего рода журналистские клише и штампы (*кремень, слепец, ягнёнок*).

Просторечный, разговорный оттенок и/или узкое предметное значение, вероятно, ограничивают употребительность следующих слов: *амёба, баба, байбак, бирюк, бука, ворона, дичок, жаба, заноза, зверёнок, зверёныш, зверюга, змеёныш, змей, змеюка, змея, индюк, квашня, кислятина, клуша, кобель, мартышка, мимоза, нехристь, обезьяна, овца, паук, пачкун, перевёртыш, пёс, пила, пиявка, подголосок, подпевала, поросёнок, пустельга, размазня, ржавчина, рыба, самка, самец, свинья, святоша, скорпион, скот, скотина,*

стрекоза, слизняк, смола, собака, солдафон, сухарь, сыч, тетеря, торгош, тряпка, тюлень, тюфяк, ходок, холоп, чудище, шептун, шляпа, шкура, юла.

Маркированность метафор как книжных в ряде случаев также можно рассматривать в числе факторов, ограничивающих функциональность ряда метафор: *аристократ, вакханка, воитель, сатир*. Однако в единичных случаях данные метафоры способствуют созданию экспрессивных, ироничных публицистических высказываний в театральные рецензиях, в статьях о политике.

2) Употребительными представляется возможным считать единицы, которые продемонстрировали от 5 до 15 вхождений на 100 контекстов.

Выраженный разговорный оттенок обуславливает среднюю употребительность ряда метафор, которые более всего уместны в повседневной, бытовой, неофициальной коммуникации, а в публикациях СМИ отражают особенности словоупотребления героев публикаций: *войка, орёл, кремь*. Номинации *бюрократ, потребитель, скomorox, чиновник, фигляр, шут* оказались в числе единиц, которые по-прежнему реализуют оценочный потенциал в публицистике, придают критический тон статьям о политике, общественной жизни, шоу-бизнесе и индустрии развлечений.

Связь метафор с прецедентными феноменами способствует тому, что употребительность ряда единиц в составе устойчивых выражений остаётся на среднем уровне: *обезьяна (с гранатой), (дамский) угодник*.

3) Как широкоупотребительные можно рассматривать метафорические единицы, встретившиеся в результатах поискового запроса более 15 раз на первые 100 контекстов.

Сохраняют свою актуальность и востребованность номинации, обозначающие положительные качества человека: *джентльмен, дипломат, рыцарь*. Критические публикации о политике, экономике и финансах, рецензии на кино и музыкальные произведения по-прежнему строятся с применением артистических, театральных метафор (*актёр, артист, лицедей, фокусник*), а также отдельных зооморфных метафор (*лис, хамелеон*).

Общественно-политическая позиция, отношение к нормам, принятым в обществе, к главенствующим точкам зрения регулярно обозначается посредством метафор *анархист, кликуша, конспиратор, конформист*.

Резкая критика выражается с помощью метафор, у которых отчётливой является стилистическая маркированность – принадлежность единиц к числу разговорных, ироничных, неодобрительных: *зверь, палач, хищник, холоп, чудовище*. В публикациях о социально значимых событиях, о судьбе архитектурных сооружений, памятников и мемориалов, о совершении преступлений против человечности регулярно употребляются номинации *вандал, варвар*.

Следует констатировать, что выявить универсальные причины, от которых зависит употребительность метафор в медиадискурсе. Можно предположить, что отчётливо выраженный разговорный, просторечный оттенок и узкое предметное значение способны ограничивать частотность метафорических номинаций характера и поведения человека в СМИ. Также, что вполне ожидаемо, устаревшая и книжная лексика остаётся малоактивной.

В заключении сформулированы основные выводы. результаты проведённого многоаспектного (стилистического, когнитивного, контекстуального) анализа наглядно демонстрируют основные особенности формирования и функционирования метафор, которые входят в состав субстантивной ЛСГ «Характер и поведение человека».

Многочисленность, яркая стилистическая маркированность и экспрессивность данных единиц свидетельствуют о том, насколько важна метафора для организации межличностного и социального взаимодействия, для описания человека с его индивидуально-личностными особенностями и поведенческими проявлениями.

Список использованных источников включает 43 пункта.

Оригинальность работы составляет 82 %.